

На правах рукописи

4850712

Бабаян Инна Вячеславовна

КОНСТРУИРОВАНИЕ ПРОФЕССИИ
ДЖАЗОВОГО МУЗЫКАНТА
В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ

Специальность 22.00.06 – Социология культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

23 ИЮН 2011

Саратов 2011

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет»

Научный руководитель: Заслуженный деятель науки России
доктор философских наук, профессор
Ярская-Смирнова Валентина Николаевна

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Фиглин Лев Аронович
кандидат социологических наук, доцент
Сергеева Ирина Владимировна

Ведущая организация ФГОУ ВПО «Поволжская академия государственной службы имени П.А. Столыпина»

Защита состоится « 30 » июня 2011 г. в 12.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.242.03 при ГОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет» по адресу: 410054, Саратов, ул. Политехническая, 77, Саратовский государственный технический университет, корп. 1, ауд. 319.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке ГОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет».

Автореферат разослан « 30 » мая 2011 г.

Автореферат размещен на сайте Саратовского государственного технического университета www.sstu.ru « 30 » мая 2011 г

Ученый секретарь

В.В. Печенкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования связана с динамикой советской и постсоветской культуры России, изменения которой усиливают неоднозначность интерпретации ценностных ориентиров, установок, смыслов, влияющих на социальную и духовную жизнь общества. Развитие и функционирование культурной жизни протекает в контексте перехода российского общества к рыночной экономике, становления демократического государства, процесса глобализации с интеграцией и унификацией художественной культуры. Обозначенный государством тренд в сторону модернизации российского общества предполагает изменения во всех сферах жизни общества, в особенности культуры, художественной деятельности, которая основывается на создании, воспроизведстве культурных ценностей. Выдвижение на первый план набора материальных и символических индикаторов трудовой деятельности – материальный доход, престиж, поддерживают в социально-профессиональной структуре некоторое маргинальное состояние творческой профессии, связанной с миром искусства – театром, музыкой, кино, танцем, литературой, живописью по отношению к другим видам занятости. Вместе с этим на фоне изменений самой природы, коммерциализации искусства актуализируются вопросы профессионализации, идентификации творческой профессии.

Музыкальная культура во всем ее многообразии презентирует сегодня все большую проникаемость не только в сферу повседневности человека, но и другие виды деятельности, в которых музыка выступает средством продвижения и развития коммуникационной, досуговой сфер. Популяризация эстрадной музыки, поддерживаемая отечественной культурной политикой, интенсивной трансляцией через каналы передач радио, телевидения, телевизионными коммерческими музыкальными проектами, ростом числа продюсерских проектов, делают профессию музыканта все более привлекательной для выбора. Однако ситуация, когда искусство стандартизируется, воспринимается в категориях формата, продукта, а музыкальная деятельность подчиняется, в первую очередь, цели извлечения прибыли – представляет большую выгоду для не совсем зрелых исполнителей бросового эстрадного репертуара, а порой и дилетантов. В меньшей мере отмечается востребованность музыкантов, творчество которых связано с джазом, академическими музыкальными направлениями, жанрами.

Музыкальная профессия вечна, но изменяется от эпохи к эпохе, от поколения к поколению, от биографии к биографии. Сегодня исследователи раскрывают форматы социального времени, заполняя нишу социологии темпорализма, или социологии времени. Особенно значима категория социального времени как базовая в социологии культуры, методологии исследования культурно-исторических метаморфоз музыкальных профессий от одной культурно-исторической эпохи к другой. Разнообразные культурные изменения, происходящие в обществе, непосредственно связа-

ны с фактором времени, которое не только выступает фундаментальным измерением культурной жизни, но и само детерминирует характер социальных и культурных изменений. Концепт времени позволяет определить особенности поколения отечественных джазовых музыкантов в контексте их жизненного пути, биографий. Проблематика жизненного пути является относительно новой, хотя понимание данной категории в рамках биографического подхода в отечественной литературе реализовано, но именно эта парадигма слабо проанализирована в понимании времени как социального проекта. Между тем личностное время оказывается столь же социальным, сколь социальное время – личностным, время жизни социального субъекта в определенном культурном контексте подразумевает его социологическую рефлексию с помощью биографического метода. Любой проанализированный биографический случай становится моделью, с помощью которой можно описать, объяснить и приблизиться к проблематике профессии музыканта вообще и джазового музыканта, в частности. Кроме социокультурной, практической необходимости перед наукой также встают задачи социологической рефлексии и интерпретации профессии музыканта в современных российских реалиях и контексте поколения. Социологический дискурс позволит зафиксировать время культурных изменений, рассмотреть контексты социальной идентичности, возраста, жизненного пути, поколения.

Полезно в целях раскрытия темы рассмотреть случай профессии джазового музыканта в пересечении проблемных дискурсов социологии времени, социологии музыки и социологии профессии. Привлечение социологического инструментария позволит заполнить лакуны в исследованиях социологии культуры, анализе творческой деятельности музыканта сквозь призму культурной эпохи и биографии.

Степень разработанности проблемы может быть осмыслена не только в пересечении тематических направлений, но и в каждом отдельном тематизме исследования. Проблема социологического исследования профессии музыканта, с одной стороны, имеет междисциплинарный характер, интегрируя различные подходы социологии культуры, социологии музыки, социологии профессии, социологии времени, социологического темпорализма. Проблемы социального времени обсуждались классиками социологии объективистской (Р. Мертон, П. Сорокин, Ю. Хабермас) и субъективистской парадигмы: Г. Беккер, Э. Гидденс, К. Манхейм, М. Фуко, П. Штомпка. Сегодня социологический темпорализм разрабатывается в его многоформатном варианте, например, в самом широком контексте разрабатываются время социальной жизни, поколений, возраста, биографии и жизненного пути: В. Бочаров, Б. Докторов, Б. Дубин, Ю. Левада, В. Семенова, В. Ярская. Как осознание социальной, культурной идентичности человеком напрямую связывают и определяют темпоральные формы: поколение, жизненный путь и социальное время. Общую характеристику социального

времени и социологического темпорализма отражают в своих работах В. Артемов, Н. Веселкова, В. Горбунов, В. Горяинов, О. Ежов, Т. Нестик, И.Рекорд, Г.Саганенко, Г. Хамзина, В.Яковлев. Оригинальную точку зрения высказывают отечественные исследователи В.Каширип, О.Каширина, предложенная ими концепция, хотя и не до конца расстается с натурфилософией, осуществляет попытку синтеза естественнонаучного и гуманитарного знания о времени. В.Ильин анализирует современные условия с характерными признаками ислинейности и бифуркациями, репрезентируя идею универсальности и плюралистичности форм времени, понимание времени как неравенство позиций. Дискурс проблематики темпорализма, то есть концепций времени, находится и на стыке социологии, социальной антропологии, теории культур, в этих рамках смыкаются исследовательские позиции, выраженные через пересечение проблемных полей на макро- и микроуровне.

События, связанные с социокультурным контекстом, поднимают вопрос об утверждении нового стиля научного понимания профессии вообще и профессии музыканта, в частности. Дискурс проблематики профессии и профессионализма осуществляется на стыке научной междисциплинарности, в анализе становления профессии важны социологические подходы теоретиков функционалистского направления Э. Дюркгейма, Т. Парсонса. Антропологический подход в современных исследованиях профессий рассматривается в работах П.Романова, Е.Ярской-Смирновой. Вопросы креденциализма и динамика социально-профессионального статуса, современного профессионализма освещаются в публикациях Р. Абрамова, Г. Батыгина, А. Бессуднова, И. Бутенко. Проблемы социального контроля в пространстве профессий, повседневные практики и дискурс профессиональной среды, профессиональная субкультура находится в фокусе внимания Т. Щепанской. Функции государства и рынка в регулировании деятельности профессионалов, триада рынок-государство-профессия рефлексируются Дж. Олсопом, М. Саксом. Для данного исследования важны общие методологические установки представителей социологии музыки Т. Адорно, М.Вебера, А. Сохор. Исследования в области социологии культуры, социологии музыки базируются на выявлении социальных функций музыки, рассмотрении воздействия и восприятия музыки на общество и человека, музыкальном потреблении, выявление музыкальных предпочтений аудитории, ее роли в конструировании идентичности: Л.Горюнова, И. Сергеева, И.Сурина, Н.Селиверстова, В. Цукерман. В рамках данных исследований отмечается взаимосвязь музыкальной культуры и общества, выявляются особенности корреляции и изменения музыкального искусства под воздействием социальных трансформаций. В целях раскрытия темпоральных особенностей изменений музыкального искусства, оказывающее влияние на развитие профессионализации музыканта необходимо обращение к музыкальному темпорализму. Рефлексия темпоральных процессов в

музыке, взаимосвязь в системах: время – музыкальный стиль, время – музыкальный образ, время – музыкальная форма осуществляется в работе В. Суханцевой. Внимание проблемы музыкальной профессии в отечественной литературе слабо разработаны, наибольшее количество работ, посвященных музыкальной деятельности, разрабатываются зарубежными авторами: Ш. Андерсон, Дж. Барлоу, А. Кемп, С. Котрелл, Р. Окафор, Р. Смайлд, Ш. Филд.

Социальный аспект изучения профессиональных биографий позволяет зафиксировать полифонию жизненного пути: В. Семенова, В. Ярская. Биография представляет собой социальную категорию, структура которой вплетается в социокультурную ткань общества. С одной стороны, человек сам конструирует свою биографию, с другой – время социокультурных трансформаций задает векторы линии жизни. Социологический подход изучения жизненного пути музыканта в биографической траектории позволяет определить социальные механизмы образования жизненного и профессионального пути музыканта, социальное конструирование профессии, позицию музыканта в социальной структуре. Проблему исследования жизненных путей в социальных науках анализируют Х. Блосфельд, И. Хьюник, М. Рустин. Жизненный путь и биографию, преемственность поколений как социологические категории анализируют Е. Мещеркина, В. Семенова. Проблемные поля профессии рассматриваются зарубежными и отечественными авторами: джазового музыканта – Э. Портер; психологического самочувствия музыканта – И. Джекири, истории американского джаза – Ю. Панасье, Д. Колтрейн, С. Флойда, Т. Джой, Роберт О’Мели; отечественного джаза – А. Медведев, Е. Овчинников, В. Фейертаг, Л. Фиглин; связи с религией – Д. Стоун.

Несмотря на интенсивное обсуждение социологии профессий, социологии музыки, можно отметить отсутствие внимания исследователей к пересеченному проблемному полю – социологическому анализу становления музыкальной профессии вообще и джазового музыканта – в особенности.

Цель исследования заключается в социологической интерпретации профессии музыканта в контексте темпоральных изменений. Выдвижение данной цели обусловило постановку следующих задач:

- обобщить существующие в российской и зарубежной социологии методологические подходы к анализу социального времени;
- рассмотреть социальное время через категории эпоха, поколение, жизненный путь, биография;
- раскрыть по отношению к сфере музыкальной культуры понятия профессия, занятие; профессионализм;
- рассмотреть социальную историю профессионализации джазового музыканта в биографической траектории;

– выявить особенности формирования и конституирования профессии музыканта на основе соотнесения индивидуального и социального уровня идентификации разных поколений.

Объект исследования – конструирование профессии музыканта в темпоральной динамике социокультурных изменений. **Предмет исследования** – особенности соотношения биографического времени и социокультурных процессов становления профессии джазового музыканта.

Гипотеза исследования строится на том, что биография и профессия выступают отображением социокультурных трансформаций общества, вследствие этого индивидуальная биография музыканта является отражением социальной истории этой профессии, связующим звеном в рефлексии темпоральных, социокультурных процессов и профессиональных идентификаций. Профессия джазового музыканта в отечественном варианте имела историческую судьбу, отличную от западного варианта.

Эмпирическую базу исследования составили следующие позиции:

– биографические интервью с музыкантами г. Саратова, которые по-разному были связаны с джазом в прошлом и настоящем (N=15, 2009-2010);

– биографии советских и российских джазовых музыкантов;

– к исследованию привлекались материалы качественных данных пяти фокус-групп (N=45, 2010) со студентами музыкальных учреждений г. Саратова среднего и высшего уровней: Саратовская государственная консерватория (академия) им. Л.В.Собинова, факультет искусств и художественного образования, Педагогический институт СГУ им. Н.Г.Чернышевского, Саратовский областной колледж искусств, Саратовский областной колледж культуры им. Е.Н. Курганова;

– контент-анализ статей из 123 журнала «Музыкальная жизнь», релевантные исследованию (N=32, 2000-2011).

Проведен вторичный анализ следующих данных:

– опрос Европарометр (опрос граждан 25 европейских стран, 2007 г., N=30281);

– данные ВЦИОМ за 2005-2009 годы, материалы опросов проведенных саратовскими исследователями в 2003-2009 годах.

Теоретические и методологические основы исследования представлены классическими идеями анализа профессии сквозь призму разделения общественного труда (Э. Дюркгейм), подходом к профессии с позиции жизненного мира индивида, призвания (М. Вебер), теорией функции, роли профессии в структуре общества (Т. Парсонс). Привлекался к работе социально-антропологический подход (П. Романов, Е. Ярская-Смирнова), идеи профессиональной субкультуры (Т. Щепанская). В диссертации оказались важными основные подходы к времени социальных изменений (П. Штомпка, В. Ярская), методологические установки представителей социологии музыки Т. Адорно, М. Вебера, поле искусства П. Бурдье, биогра-

фический подход (Е.Мещеркина), межпоколенный анализ (В.Семенова). В основе анализа биографических интервью использован метод «обоснованной теории» (grounded theory) А. Страусса и Дж. Корбин. В разработке методологии диссертационного исследования оказали влияние труды Г. Батыгина, И. Девятко, В. Семеновой, В. Ярской.

Научная новизна диссертации заключается в постановке, обосновании и решении задач социологического анализа профессии музыканта на примере различных музыкальных специализаций и музыкальных направлений и может быть сформулирована следующими позициями:

- по-новому обобщены методологические подходы к проблематике социального времени;
- с позиций социологии профессии, социологии времени, профессия музыканта рассматривается в новых аспектах социального и профессионального статуса, социальной истории професионализации;
- новые данные по итогам проведенных фокус-групп позволили отрефлексировать мотивы выбора, значение профессии, ценностные изменения, проблему професионализма в современных реалиях;
- в авторской интерпретации даны этапы становления, развития музыкальной профессии джазового музыканта – в сопоставлении биографического и социокультурного контекста;
- оригинальным сочетанием методов эмпирического анализа сопоставлены полученные данные контент-анализа, релевантные исследованию.

В ходе проведения теоретического и прикладного социологического исследования получены следующие основные результаты, формулируемые автором как **Положения, выносимые на защиту.**

1. Социальное время и его конструирование в качестве жизненного пути в социуме и в качестве социологической категории в научном поле социологии является важнейшим методологическим подходом в исследовании биографии, профессии. Пронизывая все уровни культуры, время актуализирует проблему эволюции культур, взаимосвязь социального времени и времени жизни, темпоральную идентификацию социального субъекта. Разрыв во времени, неустойчивость и нестабильность влекут за собой трансформацию не только культуры, но и самого времени, подвергается изменению жизнь отдельного человека, взятая в индивидуальном, экзистенциальном смысле. Социальное макровремя раскрывается в понятиях эпохи, периода, выступая более точным в конкретном отечественном контексте, нежели периодизация от доиндустриального к постиндустриальному обществу, либо переход от модернизма к постмодернизму. В то же время понятия жизненного пути, поколения применимы к анализу субъективного микровремени социального субъекта, его биографии.

2. Музыкальное поле представляет собой многомерное пространство позиций, состоящее из агента, в роли которого выступает музыкант, групп агентов – институций, участвующих в воспроизведстве социокуль-

турных отношений. Наряду с традиционными представлениями о характере деятельности музыканта появляются новые формы идентификации границ музыки как профессии, музыкальные направления, жанры порождают плюрализм компетенций музыканта, монополизируя профессиональное знание. Сохраняются общепринятые каноны, основанные на традиционных требованиях и нормах признания творческой деятельности, объективных критериях профессионализма. Существует иерархия позиций музыканта, которая не всегда соответствует занимаемой позиции в обществе и внутри профессионального сообщества. Известность музыканта позволяет накапливать социальный капитал, увеличивая социальную сеть, годы обучения, репутация и популярность могут не соответствовать материальному вознаграждению. Здесь присутствуют социальные интеракции в триаде рынок – государство – профессии, повседневная жизнь профессий и профессиональных групп.

3. Регулирование профессии музыканта представлено в комплексе применяемых государством мер – контроль, оценка, оплата труда. Формальный признак профессии музыканта – такой, как наличие документа о специальном образовании, является гарантом более высокого материального вознаграждения и включения в систему социально-трудовых отношений, закрепление за ним статуса профессионального музыканта. Наряду с этим существуют практики, особенно в среде джазовых музыкантов, основанные на неформальных связях, которые позволяют включиться в профессиональную группу, смягчая формальные критерии определения и оценки профессии. Расширение социальной сети связей для джазового музыканта, выступающее в форме социального капитала, является более важным в профессиональном сообществе, чем, например, обладание культурным капиталом в институциализированном состоянии.

4. Социальный статус музыканта поддерживается рядом факторов. Во-первых, это – культурная политика, транслирующая социальные и культурные нормы не только в отношении искусства, но и профессий, наделяя или ограничивая властными ресурсами, распределяя материальные блага. Во-вторых, масс-медиа, конструирующие социально-культурные смыслы, роль, престиж музыканта, привилегированные позиции, транслируемые в повседневность слушателей, оказывая влияние на потребительские практики. Музыкант-любитель нередко конвертирует свой культурный капитал наиболее успешно, делая музыку своего рода досугом, создает условия выбора, в которых играет для души, за деньги или нет. Оставаясь в статусе любителя, поддерживает связь с профессиональными музыкантами через участие в оркестрах, ансамблях, поднимая исполнительский уровень, оказывает содействие в проведении джазовых мероприятий, остается включенным в события музыкальной жизни.

5. Ретроспективный взгляд, обращенный к появлению и развитию музыки как вида искусства, становлению профессии музыканта в контек-

сте социального времени позволяет обнаружить и выявить связь время-
позиция, изменение социальной роли и статуса музыкального искусства и
профессии в культуре общества. В ситуации темпорального перелома на-
блюдается профессиональная нестабильность, переоценка социального и
профессионального статуса музыканта. Учет биографических особенно-
стей музыкантов позволяет дифференцировать типологии жизненных путь-
ей, раскрывает роль культурных изменений в биографических траекториях.
Когда музыкальное искусство перестает звучать лишь как элитарное,
для привилегированных сословий, проникает в массы, расширяется доступ
не только к потреблению высокого искусства, музыкальной культуры,
творчества, через включенность в художественную самодеятельность, но и
к профессии музыканта. Взаимодействие в социальной истории музыканта
раскрывает меру влияния времени культурных изменений на биографию
музыканта как одного из основных агентов в музыкальном поле.

6.3. За недолгий срок существования советский джаз прошел неодно-
значный путь от подведомственного жанра, от эпохи борьбы с буржуазной
музыкой толстых, духовной нищеты, капиталистического вырождения, до
общепризнанного жанра искусства и значимой профессии джазмена. От-
ношение к джазу самих музыкантов формировалось многограново, незави-
симо от отношения к джазу самих властей, в советский период сущест-
вующие социальные сети стимулировали процесс профессионализации
джазового музыканта. Джазовая музыка в 50-60-е годы выражала протест
против монотонности социальной, политической, культурной жизни, мо-
нополии цеха профессиональных музыкантов, непререкаемых канонов
классики, тоталитарного социума. По самой импровизационной природе
джаз как средство исполнительской свободы самовыражения демонстри-
ровал стремление преодолеть авторитаризм монокультуры, признание
профессии джазового музыканта в постсоветской реальности открывает
свободу выбора, равные права и условия творчества поколений джазменов.

Теоретическая и практическая значимость работы. Основные по-
ложения и выводы, сформулированные в диссертационной работе, могут
быть использованы в подготовке курсов и спецкурсов по социологии куль-
туры, культурной политике, социологии профессий для студентов, магист-
рантов, преподавателей социально-гуманитарных дисциплин, а также в
разработке практических и методических рекомендаций для учреждений
культуры и специалистов, работающих в данной сфере.

Апробация работы. Основные положения, выводы, рекомендации,
полученные в диссертации, докладывались на заседаниях Методологиче-
ского семинара по социологии, кафедры социальной антропологии и соци-
альной работы СГТУ (2007-2011), всероссийских и международных кон-
ференциях: Социальное время культуры: социальная политика и социаль-
ная память (Саратов, 2011); Молодежные солидарности XXI века: старые
имена – новые стили, пространства, практики (Ульяновск, 2010); Профес-

ции и профессиональные организации в современном обществе: новые подходы к исследованиям (Москва, 2010); Модернизация образования и преподавания социальной работы (Саратов, 2010); Социология вчера, сегодня, завтра (Санкт-Петербург, 2010), САПР и автоматизация производства (Балаково, 2010); Конструирование социальных проблем: социальная история, визуальный анализ, этнография (Москва, 2009); Сорокинские чтения. Отечественная социология: обретение будущего через прошлое (Саратов, 2008); Художественно-творческие методы и технологии в социальной работе (Волгоград, 2007); Культура и социально-гуманитарные науки XXI века (Улан-Удэ, 2007); Власть и воздействие на массовое сознание (Пенза, 2007).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 14 статей, в том числе 4 в журналах по списку ВАК Минобрнауки России, общим объемом 4,4 п.л.

Структура диссертации включает введение, три раздела, заключение, список используемой литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, анализируется степень разработанности темы, определяются объект, предмет, цели и задачи, методологическая основа исследования, раскрываются научная новизна диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первом разделе «Время как категория и метод современной социологии» анализируются и обобщаются теоретические подходы к проблематике изучения социального времени, начиная с темпорализма античности и кончая современными концепциями времени. Автор отмечает, что, наряду с развернутыми концепциями времени в философии (Я.Аскин, И.Иванова, М. Ковальzon, А. Лой, Е. Шинкарук, Р.Эпштейн), время в социологии не получило пока столь широкого анализа, хотя уже имеются монографии по социальному времени, отмечается повышенный интерес к проблеме времени и в периодических изданиях: В. Артемов, И. Веселкова, В. Горбунов, В. Горяинов, О. Ежов, Т. Нестик, И.Рекорд, Г. Саганенко, Г. Хамзина, В.Яковлев. Проблема социального времени рассматривается в различных контекстах, но большинство исследователей сегодня признают существование социального времени, отличного от физического и биологического, хотя для отечественных авторов советского периода, было важно показать объективность социального времени и его равноправие с физической формой. Диссертант систематизирует подходы в исследовании социального времени, в социокультурном контексте структура социального времени рассматривается как отражение культурно-исторической структуры общества, восприятие времени выступает как ресурс творческой деятельности (В. Поликарпов). Исследование времени в социально-экономическом аспекте связано с анализом бюджета времени, время выступает как важный ресурс трудовой деятельности: В. Патрушев, Струмилин, Г. Пруденский. К

данной классификации аналитических направлений в философском поле исследований социального времени добавлено еще исследование досуга в качестве синонима (или близко к тому) свободного времени, причем это направление социологии в последние годы социологии полностью выхватили из рук представителей философии (О. Понукалина). Взаимодействие субъективного и объективного времени выявляет их отличия, которые выступают в форме целеполагания, связи с человеческой деятельностью: В.Артемов, А. Донченко. Обращение диссертанта к работе современных авторов «Социальное времяведение» В.И. Каширина и О.В. Кашириной показывает, что, по мнению диссертанта, предложенная концепция выглядит своеобразным продолжением исследований в духе позитивизма, в то время, как социологический дискурс позволяет зафиксировать время в социальных изменениях, рассмотреть контексты личного существования, социальной идентичности. Рефлексия темпоральности человеческой жизни, его судьбы в рамках концепции жизненного пути, отмечает автор, позволяет схватить разные аспекты развития уникальной индивидуальной судьбы личности и социума, выявить неравенство позиций (В.Ильин). Человек, конструируя свою судьбу, выступает ее творцом: жизненный сценарий, в основе которого разворачивается жизненный план, становится показателем темпорального течения жизни. Таким образом, время жизненного пути основывается на развитии человека, рассмотренного сквозь призму темпорального развития общества. Эта проблема существенно продвинута работами О. Н. Ежова, который не видит противоречий с другим направлением, где жизненная история связана с идеями С.Л.Рубинштейна и К. А. Абульхановой-Славской. Личностное время оказывается столь же социальным, сколь социальное время – личностным, поскольку история – это не равнодушный фон, на котором разворачивается жизнь человека, а фундаментальное условие реализации этой жизни.

Автор обращается к социологической интерпретации категории времени в трудах классиков социологии, в рамках функционального подхода важны идеи Э. Дюркгейма, который подчеркивал ритмическую природу социальной жизни, интерпретировал социальное время как коллективный феномен, продукт коллективного сознания в контексте теории органической солидарности. Диссертант опирается также на идеи, изложенные в знаменитой статье П. Сорокина и Р. Мертона «Социальное время: опыт методологического и функционального анализа», впервые опубликованной в 1937 году в журнале «American Journal of Sociology». Важно, что классики социологической науки подчеркивают отличие социального времени от всех других форм темпоральности: оно обладает качествами, а не только количеством; качества производны от верований и обычаяев группы, служат обнаружению ритмов, пульсаций, биений обществ, в которых найдены. В исследованиях социальной динамики время выступает как вспомогательное средство времени астрономического. Далее в диссертации привле-

кается понимание времени как важной характеристики процесса развития, стороны процесса качественно-количественных изменений в обществе, культурное изменение связано с идеей времени, но и время немыслимо без изменений: П. Штомпка. В. Ярская.). Наконец, вслед за Э. Гидденсом автор рассматривает темпоральность сквозь призму модусов времени – прошлого, настоящего, будущего – в качестве факторов, влияющих на изменения, а также в единстве субъективных и объективных темпоральностей. Диссертант отмечает, что проблема социального времени раскрывается в самых различных форматах культуры, социальных изменений и жизни социума, – это еще и проблема памяти, поколений, возраста, жизненного пути. Диссертант рассматривает конкретные темпоральные категории – жизненный путь, возраст, поколение. С одной стороны, время человека не может быть сведено к экзистенциальному, оно является более сложным, родовой механизм детерминации носит культурно-исторический характер. Вместе с тем индивидуализация стиля жизни по-новому характеризует современного человека в обществе, жизненный сценарий каждого уникален и неповторим, как и сам человек. На первый взгляд, можно увидеть тривиальность жизненного пути каждого, все проходят и переживают период детства, юности, зрелости, старения. Однако жизненный путь любого человека, складывающийся из этих этапов, имеет свою модуляцию, звучание, которое переживается и осваивается по-разному. Личностное время идентифицирует социального субъекта, коррелируя с показателем темпоральности человеческой жизни и индивидуальной судьбы. Возраст – понятие хронологическое, психологическое, биологическое, но и социальное тоже. Возрастные этапы не тождественны друг другу, но вполне равнозначны и складываются в целостность истории человеческой жизни (М. Елютина, Э. Чеканова). Опосредованное, многостороннее отражение времени осуществляется общественным субъектом по-разному в различные эпохи, но всегда систему временных параметров природы, истории, культуры и собственной жизнедеятельности человек постигает в процессе деятельности, определенном возрасте (В. Бочаров). В анализе поколений время выступает одним из маркеров, позволяющих определить не только особенности, но и проследить динамику изменения последнего через коллективную память о прошлом в связи с настоящим. Вслед за В. Семеновой автор полагает проблематику неравенства жизненных шансов поколений выходом на тему социальной политики, связанной с комплексом мер по обеспечению равных прав и возможностей каждого из поколений. Поэтому привлечение в современных исследованиях поколения аспектов социальной справедливости, социального неравенства является методологически успешным. Диссертант приходит к выводу, что проблема социального (макро)времени в социологии находит свое конкретное разрешение в понятии культурно-исторической эпохи, времени цивилизаций, формаций. Однако, на уровне поколения и жизненного пути речь идет о субъективной темпоральности,

(микровремени) человека или социальной группы. Темпоральное измерение социума стало предметом социологического анализа Саратовской научной группы под руководством В.Н. Ярской, по мнению которой недостатком современной теории социального времени является ее слабая инструментальная связь с социальными практиками, генезисом социальных проблем. Социальное время и его конструирование в качестве жизненного пути в социуме и в качестве социологической категории в научном поле социологии является важнейшим методологическим подходом для целей исследования. Таким образом, автор подходит к рефлексии темпоральности как конкретной временности и временной форме через рассмотрение в двух направлениях – социальное время культуры и темпоральность жизненного пути отдельного представителя музыкальной профессии, индивидуализация отдельного (например, джазового) музыканта.

Второй раздел «Социальная история музыкальных профессий» раскрывает теоретические подходы к проблематике профессии, професионализма музыканта. На материалах контент-анализа диссертант раскрывает проблемное поле музыкального искусства, плюрализм компетенций, а по результатам фокус-групп со студентами музыкальных учреждений среднего и высшего уровней г. Саратова – мотивы профессионального выбора, связь образования и профессии. Дискурс проблематики профессии и профессионализма ведется на стыке научной междисциплинарности – социальной антропологии (П. Романов, Е. Ярская-Смирнова), социологии, этнографии (Т. Щепанская), в рамках которой смыкаются исследовательские позиции, выраженные через пересечение проблемных полей на макро- и микроуровне. Привлечение разных типов знаний и результаты исследователей позволяют диссертанту фиксировать междисциплинарные грани, выявляя при этом аспекты экономической, социокультурной, политической составляющей профессии в социальной ткани общества, связь профессии с другими видами занятости. Процесс, связанный с характером разделения общественного труда (Э.Дюргейм), дифференцирует виды трудовой деятельности на разные формы – физическую и интеллектуальную, функции которых выражаются в удовлетворении различных социальных потребностей и занимаемой социальной позиции в профессиональной стратификации. Профессии, трудовая деятельность которых связана с миром искусства – театром, музыкой, кино, танцем, литературой, изобразительной живописью, – находятся, по мнению автора, в некотором маргинальном состоянии по отношению к другим видам занятости в профессиональной структуре общества. В условиях изменения социальной структуры и художественной культуры, так называемого культурного разрыва, смены ценностных ориентиров, коммерциализации и трансформирования самой природы искусства важнейшим фактором культурной политики выступает проблема идентификации творческой профессии и профессионализма. Внимание авторов англосаксонской модели (Т. Парсонс) сфокусировано на

социально-ориентированные традиционные профессии для общества – юрист, врач, священнослужитель, военный, инженер. Одновременно исключаются из исследовательского поля виды творческих профессий – музыкант, художник, артист. Диссертант приходит к выводам о некоторой эксклюзии творческих профессий из проблемного поля науки и практики, за этими профессиональными группами не закрепляется социальная значимость, выраженная в понятиях служения обществу, связи с экономическим, политическим и техническим прогрессом, социальной защиты, обеспечения уровня и качества жизни. Социальный и профессиональный статус музыканта традиционно поддерживается участием в светской и религиозной жизни общества, подчинением государственным и частным интересам, а с переходом на рыночные отношения усиливается роль рынка. В целях рассмотрения профессии музыкант через призму таких концептов как государство-рынок-профессия автор обращается к неовеберянскому подходу: Дж. Олсон, М. Сакс. Диссертант отталкивается от теории поля искусства (П. Бурдье), представляя музыкальное поле как многомерное пространство позиций, в котором не всегда отражается соответствие обладания различными видами капитала (культурный, экономический, символический, социальный) занимаемой позиции. На основе материала контент-анализа рассматривается музыкальное пространство в локальном и глобальном контексте, профессиональные достижения и проблемы в разных жанрах. Социологическая интерпретация природы профессии (Г.Беккер) фокусируется на рассмотрении особенностей профессиональной практики, компетентности, статуса, престижа музыканта. Автор приводит данные массового опроса ВЦИОМ с 2005-2009 гг., показывающие позиции музыканта в социальной и культурной жизни страны через аспекты доверия, российской элиты, авторитета, приоритетов профессионального выбора и карьеры российских граждан.

Далее автор обращается к идеям Т. Адорно о массовой музыкальной культуре, анализ которой ведется в русле критической теории, эта музыка не способна дать человеку полноценные эмоции, заменяет их искусственным наполнением счастья. Опираясь на вторичный анализ данных массовых опросов *Евробарометра*, саратовских исследователей диссертант показывает влияние потребительских практик на востребованность музыкантов различных направлений. Автор обращается к исследованиям профессии музыканта зарубежных авторов: Ш. Андерсон, Дж. Барлоу, А. Кемп, С. Котрелл, Р. Окафор, Р. Смайлд, Ш. Филд. Привлечение данных, полученных на основе фокус-групп, позволили рассмотреть связь профессии и образования, эффекты креденциализма, мотивы выбора профессии, связь поколений. Переломная социальная ситуация трансформирует смыслы профессии музыканта, влечет за собой изменения жизненных и профессиональных траекторий, проблематизируя вопрос самоидентификации, выражает и одновременно конструирует социальное время культуры, или

социокультурную темпоральность. Остается перейти с макротемпоральности профессии на ее микроуровень, сделать переход от социального субъекта времени внешнего уровня к внутреннему, субъективному времени.

Третий раздел «Профессия музыканта в биографической траектории» содержит результаты эмпирического исследования профессии джазового музыканта, основанные на биографическом материале. Автор обращается к социальной истории развития джаза как искусства и профессии через выделение основных с точки зрения социально-исторического развития событий. Ввиду специфического развития и существования в поп-культуре джаз как жанр музыкального искусства и профессия не могут быть рассмотрены вне социального, политического и этнического контекста. В первые десятилетия развития советского джаза инициаторами создания оркестров становились режиссеры, театральные деятели, артисты эстрады, к джазу обращались и непрофессионалы, и академические музыканты. Диссертант отмечает тенденцию, когда оркестр назывался джазовым не столько по характеру исполняемой музыки, сколько по наличию определенных инструментов. Вместе с повсеместным распространением эстрадно-джазовой музыки отмечается и экономический всплеск оркестров, заметна дифференциация материального дохода не только внутри профессиональной группы музыкантов, но и в целом в профессиональной структуре советского общества. Вслед за массовой популярностью в 30-е годы, когда джаз звучал на разных площадках – в клубах, кинотеатрах, ресторанах, кафе и концертных залах, вслед за востребованностью джазовых музыкантов, сопровождавшейся государственной поддержкой оркестров, в 40-е годы начинается антиджазовая кампания. Распускаются джазовые оркестры, название джаза заменяется на эстраду, послабления в адрес западной культуры придут лишь на середину 1950-х годов.

Далее автор обращается к творчеству джазменов поколения 60-х определившее целую эпоху, символом которой стали протест против серости и монотонности образа жизни, выдвинулось новое поколение музыкантов, играющих джаз. При этом джаз продолжал оставаться рискованным и не-безопасным занятием. С 1974 года в десятках музыкальных училищ России началась подготовка профессиональных джазовых музыкантов. Сегодня эстрадно-джазовое образование ведется не только на отделениях государственных музыкальных колледжей, но и высших учебных заведений. Диссертант обращается к жизненным историям музыкантов, представителям разных поколений, за основу межпоколенного анализа автор использует классификацию Ю. Левады, представляющую шесть «значимых» поколений для российского контекста. Основанием для дифференциации поколений выступают темпоральные границы социализации возрастных групп, которые помещены в переломные социально-исторические периоды. В авторском исследовании представлены музыканты поколений «оттепели», «собственное поколение застоя», поколение «перестройки» и «реформ» –

жизнь и сфера занятости которых в той или иной мере связана с джазом, музыкальной профессией. Из них шесть представителей поколения «оттепели»: четверо окончили Саратовские высшие учебные заведения – государственный классический университет и автомобильно-дорожный институт (ныне Саратовский государственный технический университет). Получили инженерную специальность и двое выпускников консерватории. Троє музыкантов – представители периода «застоя», все трое окончили Саратовский государственный университет. Шесть музыкантов – представители периода «перестройки» и «реформ», прошедшие все ступени музыкального образования, они по-разному в прошлом и настоящем были связаны с джазом, исторически в гендерном аспекте пальма первенства в исполнительском творчестве джазовых музыкантов принадлежит мужчинам. Продолжается дифференциация в классификации в сфере деятельности джазового, эстрадного музыканта, где женщины зачастую представлены скорее в вокальном творчестве. Рассмотренные автором сценарии музыкантов представителей разных поколений позволили выявить, что первичной социализацией в музыкальной культуре стало обучение в доступной музыкальной школе, которая в разной степени влияла на дальнейший выбор профессионального пути. Выбор профессии музыканта на начальном этапе жизненного пути не в последнюю очередь находился в прямой зависимости от установок семьи. Вторым, зачастую более важным фактором становится участие в художественной самодеятельности. Для музыканта, который проходит все ступени музыкального образования, культурный капитал накапливается в результате длительного обучения, приобретаются знания, умения, навыки, участия в конкурсах, фестивалях, концертах. Для джазового музыканта, расширение социальной сети связей, выступающее в форме социального капитала, является не менее важным, чем обладание культурным капиталом в институциализированном состоянии, представленным документом о наличии специального музыкального образования. Известность, репутация музыканта как выражение символического капитала есть конвертируемый культурный капитал. Символический капитал музыканта – престижность полученного образования, здесь учитывается учебное заведение и педагог, который отчасти выступает для молодого музыканта «звездным» билетом в начале карьеры, участие в конкурсах увеличивает шансы на профессиональный успех, способствует расширению социальной сети. В то время как стартовые возможности исполнителей джазовой музыки и требования были отличными от академических музыкантов, в результате для многих важнее было участие в джаз-бэндах. Работа в «профессиональных» коллективах, которая давала стабильную заработную плату и статус *профессионала*, оказывалась возможной через характеристики и поручительства влиятельных людей – это служило гарантией профессионализма. Известность музыканта позволяла накапливать социальный капитал без особых усилий, расширяя социальную сеть. Анализ биографий

проиллюстрировал сюжет, в котором музыкант-любитель успешно конвертирует культурный капитал, делая музыку своего рода досугом, создает условия выбора, тем не менее, поддерживает и сегодня связь с профессиональными музыкантами через участие в оркестрах, ансамблях, поднимая исполнительский уровень, оказывает содействие в проведении джазовых мероприятий, остается включенным в события джазовой жизни.

Отношение к джазу самих музыкантов формируется многопланово, независимо от отношения к советской джазовой культуре самих властей. Так, у музыкантов, получивших академическое образование, исполнение и участие в эстрадно-джазовых коллективах становится возможностью дополнительного заработка, как в студенческие годы, так и позже. Решение остаться в области академической музыки продиктовано рядом причин, одна из которых – идентификация себя с классическим музыкантом. Другая причина связана с тем, что, оставаясь в джазовом коллективе, музыканты до 70- гг. лишались стабильности материального заработка. Творческий путь участников художественной самодеятельности мог сложиться по-разному: одни после окончания вуза или уже с выходом на пенсию уходили в профессию музыканта, другие сделали музыку любимым досугом. Профессия джазового музыканта по самой импровизационной природе джаза как средства исполнительской свободы самовыражения демонстрировала свободу мысли и стремление преодолеть авторитаризм монокультуры. Джазовая музыка выражала протест против монотонности социальной и политической жизни, монополии цеха профессиональных музыкантов, непрекращающихся канонов классики, против тоталитарного социума.

В **Заключении** диссертации проводится обобщение результатов теоретического и эмпирического изучения рассматриваемых проблем, формулируются теоретические выводы. В **Приложении** представлены таблицы по результатам исследования, инструментарий, списки респондентов.

Основные результаты диссертационной работы изложены в следующих публикациях автора:

**Статьи в изданиях, рекомендуемых ВАК
Министерства образования и науки Российской Федерации**

1. Бабаян И.В. Социальное время: проблема и подходы // Известия Саратовского государственного университета им. Н.Г.Чернышевского. Серия социология. Политология. Саратов, 2011. Т. 11. Вып. 2. С. 47-51.(0,5 п.л.) ISSN 1818-9601.
2. Бабаян И.В. Современный социологический темпорализм / И.В. Бабаян, В.Н. Ярская // Журнал исследований социальной политики. 2011. Т.9. № 2. С. 277-281. (0, 25 п.л.)ISSN 1727-0634

3. Бабаян И.В. Джазовый музыкант: профессионал или любитель? / И.В. Бабаян // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2010. № 4 (49) Вып. 1. С.298-306. (0,5 п.л.) ISSN 1999-8341
4. Бабаян И.В. Рецензия на монографию: Каширин В.И., Каширина О.В. Социальное времяведение. Философский взгляд на проблему формирования общеевропейского пространства высшего образования. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. – 112 с. / И.В. Бабаян // Регионология. 2010. №1. С. 285-287. (0,25 п.л.) ISSN 0131-5706

**В материалах международных и всероссийских конференций
(Постановление Правительства № 227 от 20. 04. 2006)**

5. Бабаян И.В. Профессия как фактор адаптации в современном обществе / И.Бабаян // Информационные технологии, системы автоматизированного проектирования и автоматизация: сб. науч. трудов II Всерос. науч.-техн. конф. Саратов: СГТУ, 2010. С. 337-341 (0,25 п.л.) ISBN 978-5-7433-2323-4
6. Бабаян И.В Социально-профессиональный статус музыканта в условиях социокультурных трансформаций / И.В. Бабаян // Социокультурные проблемы развития регионов России в условиях кризиса: матер. Тюменского социол. форума / под ред. М.М. Акулич, Г.С. Корепанова, В.А. Юдашкина. Тюмень: Тюмен. обл. Дума, Тюмен. гос. ун-т, Тюмен. гос. нефтегаз. ун-т, 2009. (0,2 п.л.) С.90-92. ISSN 978-5-7545-275-9
7. Бабаян И.В. Биография музыканта в контексте социального времени / И.В. Бабаян // XX век в истории России: актуальные проблемы: сб. ст. V Междунар. науч.-практ. конф. / МНИЦ ПГСХА. – Пенза: РИО ПГСХА, 2009. С.46-50 (0,25 п.л.) ISBN 978-5-98227-475-5
8. Бабаян И.В. Время человека в практике социальной работы / И.В. Бабаян // Социальная работа и сестринское дело в системе здравоохранения: проблемы профессиональной деятельности и инновации в подготовке кадров: сб. докл. участников второй Межрегион. науч.-практ. конф., 17-19 ноября 2009 г. / под ред. К.В.Кузьмина; Урал. гос. мед. акад. Екатеринбург, 2009. С.211-216. (0,4 п.л.) ISBN 978-5-89895-379-9
9. Бабаян И.В. Рефлексия жизненного пути: биографический подход / И.В. Бабаян // Сорокинские чтения: отечественная социология: обретение будущего через прошлое: тез. докл. IV Всерос. науч. конф. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2008. Т.1. С.74-77. (0,25 п.л.) ISBN 978-5-292-03844-3
10. Бабаян И.В. Репрезентация арт-терапевтических технологий в средствах массовой информации / И.В.Бабаян // Художественно-творческие методы и технологии в социальной работе: сб. науч. ст. по итогам II Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Т.Ю. Андрушенко. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2008. С. 74-81 (0,5 п.л.) ISBN 978-5-9935-0019-5

11. Бабаян И.В. Репрезентация художественно-творческих методов в медийном пространстве / И.В. Бабаян // Социальная работа и сестринское дело в системе здравоохранения и социальной защиты населения: проблемы профессиональной деятельности и перспективы подготовки кадров: матер. Межрегион. науч.-практ. конф., 22-23 апреля 2008 / под ред. К.В. Кузьмина; Урал. гос. мед. акад. Екатеринбург, 2008. (0,4 п.л.) С. 296-302. ISBN 978-5-7695-1200-5

12. Бабаян И.В., Манипуляция сознанием: воздействие через культуру / И.В. Бабаян, А.Ю. Науман // Власть и воздействие на массовое сознание: сб. статей III Всерос. науч.-практ. конф. / под науч. ред. Н.Б. Барановой, Н.А. Володиной. Пенза: РИО ПГСХА, 2007. (в соавт.) С.87-90 (0,25 п.л.) ISBN 978-7-6987-1900-4

13. Бабаян И.В. Арт-терапия как социальная помощь инвалидам / И.В. Бабаян // Образование как фактор социальной мобильности инвалидов. сб. науч. тр. / под ред. д.с.н., профессора Д.В. Зайцева. Саратов: Научная книга, 2007. С. 244-246. (0,2 п.л.) ISBN 978-5-2001-1983-1

14. Бабаян И.В. Системный принцип в моделировании и конструировании образовательного процесса по дисциплине «Основы творческих методов в социальной работе» / И.В. Бабаян // Альманах современной науки и образования. № 5. Педагогика, психология, социология и методика их преподавания. Тамбов: Грамота, 2007. С. 28-30 (0,2 п.л.) ISBN 978-5-2611-1985-1

Бабаян Инна Вячеславовна

КОНСТРУИРОВАНИЕ ПРОФЕССИИ ДЖАЗОВОГО МУЗЫКАНТА
В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ

Автореферат

Ответственный за выпуск к. соц. н. Н.В. Багуцкий

Корректор Л.А. Скворцова

Подписано в печать 26.05.11

Бум. офсет.

Усл. печ. л. 1,0

Формат 60x84 1/16

Тираж 100 экз.

Заказ 102

Уч.-изд. л. 1,0

Бесплатно

Саратовский государственный технический университет

410054, Саратов, Политехническая ул., 77

Отпечатано в Издательстве СГТУ, 410054, Саратов, Политехническая ул., 77

Тел.: 24-95-70; 99-87-39, e-mail: izdat@sstu.ru

10